

УДК 347

**ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОНВАЛИДАЦИИ (ИСЦЕЛЕНИЯ)
НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК****Морозова Анастасия Дмитриевна,**

Магистр, Московский финансово-юридический университет

Россия, г. Москва

эл. почта repenkonastya1997@icloud.com

Аннотация

Современное гражданское законодательство подразделяет недействительные сделки на ничтожные и оспоримые. По общему правилу, недействительная сделка, вне зависимости от ее вида, не влечет юридических последствий, а все полученное сторонами в результате ее совершения подлежит возврату (в натуре или в денежном эквиваленте) прежнему владельцу. Однако, как сам закон, так и судебная практика допускает признание действительности правовых последствий указанных сделок. Доктрина гражданского права называет данный процесс конвалидацией (исцелением). При этом, гражданское законодательство прямо не регламентирует дефиниции данного явления. В связи с чем, исследование указанного процесса представляет интерес с точки зрения выработки единого понятийного аппарата и существенных признаков процедуры конвалидации (исцеления) недействительных сделок. В данной статье производится попытка проанализировать имеющиеся подходы к правовым механизмам данной процедуры.

Ключевые слова: недействительная сделка, гражданские оборот, частные интересы, защита прав, правовые последствия, конвалидация, исцеление сделок.

**GENERAL CHARACTERISTICS OF THE VALIDATION (HEALING) OF
INVALID TRANSACTIONS****Morozova Anastasia Dmitrievna,**

Master's degree, Moscow University of Finance and Law

Russia, Moscow

Email repenkonastya1997@icloud.com

ABSTRACT

Modern civil law divides invalid transactions into void and contested ones. As a general rule, an invalid transaction, regardless of its type, does not entail legal consequences, and everything received by the parties as a result of its commission is subject to return (in kind or in monetary terms) to the former owner. However, both the law itself and judicial practice allow for the recognition of the validity of the legal consequences of these transactions. The doctrine of civil law calls this process convalidation (healing). At the same time, civil legislation does not directly

regulate the definitions of this phenomenon. In this regard, the study of this process is of interest from the point of view of developing a unified conceptual framework and essential features of the procedure for the convalidation (healing) of invalid transactions. This article attempts to analyze the available approaches to the legal mechanisms for the convalidation (healing) of invalid transactions.

Keywords: invalid transaction, civil turnover, private interests, protection of rights, legal consequences, invalidation of transactions.

В соответствии с реформой гражданского законодательства, произошедшей в 2013 году, в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) окончательно был закреплен новый для отечественного гражданского права подход к разделению недействительных сделок на ничтожные и оспоримые с классификацией их на соответствующие составы.

Оспоримой, с точки зрения действующего ГК РФ, является сделка, которая направлена на установление, изменение, прекращение правоотношений, то есть достижение каких-либо правовых последствий, которые она порождает, однако, которая может быть признана недействительной судом по установленным в законе основаниям. Ничтожной же признается сделка, которая изначально не порождает никаких последствий и является недействительной с момента заключения.

Таким образом, ничтожность сделки не зависит от признания ее таковой в судебном порядке, так как такая сделка является недействительной с момента ее совершения в силу прямого указания на это закона (п. 1 ст. 166 ГК РФ) [1].

Оспоримая сделка может быть признана недействительной решением суда по инициативе заинтересованных лиц, уполномоченных на это законом (п. 1, 2 ст. 166 ГК РФ) [1].

Таким образом, пока оспоримая сделка не будет признана судом недействительной, ее условия будут сохраняться между сторонами.

Конвалидацией, то есть «исцелением» недействительной сделки называют действия, направленные на исключение пороков сделки, благодаря которым она признается недействительной.

По общему правилу, конвалидация не может быть реализована, если сделка ничтожна, что представляется вполне логичным в силу ее незаконности. Одним из примеров реализации данного правила служит правовая позиция Арбитражного суда Центрального округа, выраженная в одном из его постановлений: «...наличие либо отсутствие у сделки признаков ничтожности подлежит установлению судом на момент начала исполнения сделки (подписания оспариваемого договора). В силу положений статьи 166 ГК РФ ничтожная сделка является недействительной с момента ее совершения. Следовательно, любые последующие действия ответчиков после начала исполнения договора не способны приводить к конвалидации ничтожной сделки, если суд установит наличие у оспариваемого договора признаков его ничтожности» [2].

Для доктрины права институт конвалидации не является новым. Как указывает в своих исследованиях Е.М. Тужилова-Орданская, еще римские цивилисты исследовали возможность исцеления сделок, однако, также только оспоримых, ничтожным же сделкам придать юридическую силу не представлялось возможным. Относительно невозможности исцеления ничтожных сделок говорило и большинство дореволюционных российских исследователей права (Е.В. Васьковский, Г.Ф. Шершеневич и др.) [10].

Следует отметить, что некоторые ученые вовсе проводили аналогию между ничтожной сделкой и правонарушением. Логика таких суждений проста: раз субъекты совершают действия, противоречащие закону, значит они неправомерны, равно как и правонарушения.

Е.М. Тужилова-Орданская, В.Е. Лукьяненко, анализируя данные позиции, отмечали безусловное наличие неправомерности недействительных сделок, но, все же, подчеркивали, что законодатель не квалифицирует совершение такой сделки в качестве правонарушения или преступления [9].

Несмотря на противоречивые взгляды в науке, закон допускает некоторые предпосылки для исцеления ничтожных сделок.

Так, к примеру, п. 3 ст. 163 ГК РФ предусматривает, что несоблюдение нотариальной формы сделки в случаях, когда ее нотариальное удостоверение является обязательным, влечет признание сделки ничтожной. При этом, п. 1 ст. 165 ГК РФ предусматривает механизм, согласно которому ничтожная по указанному основанию сделка подлежит исцелению в случае, если одна сторона полностью или частично ее исполнила, а вторая сторона уклоняется от ее нотариального удостоверения. Закон установил, что конвалидация в данном случае может быть произведена судом, а исполнение требования о нотариальном удостоверении такой сделки не будет являться обязательным в последующем [1].

Кроме того, ничтожные в силу требований закона сделки, совершенные гражданином, признанным недееспособным в силу психического расстройства (п. 1 ст. 171 ГК РФ), а также несовершеннолетним, не достигшим возраста четырнадцати лет (малолетним) (п. 1 ст. 172) также могут быть исцелены в случае наличия выгоды для данных лиц по требованию их законных представителей, действующих в их интересах (п. 2 ст. 171 ГК РФ, п. 2 ст. 172 ГК РФ) [1].

Указанная позиция законодателя, позволяющая исцелить некоторые составы ничтожных сделок при наличии определенных оснований, лишь поддерживает продолжающуюся многолетнюю дискуссию относительно несостоятельности деления недействительных сделок на ничтожные и оспоримые [8, 6].

Важным условием для института конвалидации (исцеления) недействительных сделок, по мнению судебных органов, является установление добросовестности заинтересованных в данной процедуре лиц, так как именно на защиту их прав и интересов он направлен [3, 4]. При этом, указанные добросовестные участники гражданского оборота в силу разных причин могут быть в целом лишены возможности защитить свои права иными законными способами [5].

Можно отметить, что судебная практика достаточно разнородна в процессе казуального толкования вышеуказанных норм. Как резюмирует К.Г. Киктенко, некоторые суды допускают конвалидацию только лишь по прямо указанным в законе основаниям, а некоторые дополняют к числу необходимых условий установление добросовестности участников гражданского оборота [7].

Исцеление сделок известно не только отечественному законодательству. Как отмечает М.В. Смирнова, в немецком гражданском праве конвалидация допускается лишь в случае пороков формы сделки, но не содержания. При этом, сделка, совершенная с пороком формы и подлежащая исцелению, будет анализироваться на предмет соответствия фактического содержания сделки действительной воле сторон. Частное право Германии запрещает исцеление сделок по аналогии в случаях, прямо не предусмотренных законом, а действия, направленные на исцеление сделки рассматривает как совершение новой сделки. В целом, немецкое частное право содержит несколько больше предпосылок и средств

исцеления сделок, чем российское [11]. Кроме того, немецкое частное право не предполагает исцеление ничтожных сделок.

В гражданском праве Франции, как указывает Е.М. Тужилова-Орданская, институт исцеления имеет наиболее полное нормативное закрепление. Так, по общему правилу, абсолютно и относительно недействительные сделки, на которые гражданское право Франции подразделяет недействительные сделки, соответствуют ничтожным и оспоримым сделкам в российском праве соответственно. Исходя из этого, исцелению подлежат только относительно недействительные сделки, которые в случае соответствия законодательным условиям (в том числе включающим намерение стороны сохранить порочную сделку), признаются действительными с момента совершения [12].

Стоит отметить, что конвалидация оспоримых недействительных сделок подробной регламентации в отечественном гражданском законодательстве не имеет, поскольку данные сделки являются действительными до признания обратного в судебном порядке и их действительность зависит от воли управомоченного их оспорить лица. В свою очередь, гражданское право Германии и Франции предусматривают механизмы юридического признания действительности оспоримых сделок в виде специального подтверждения [12].

В российском гражданском праве находит свое отражение запрет на оспаривание сделки недобросовестным лицом, которое после ее совершения своим поведением давало другим участникам сделки основания полагать, что сделка действительна (п.5 ст. 166 ГК РФ), а также запрет на оспаривание сделки лицом по тому основанию недействительности, о котором оно знало в момент ее совершения (п. 2 ст. 166 ГК РФ) [1]. Данный принцип был разработан в Великобритании и носит название «эстоппель». Закрепление запрета противоречивого поведения стороны в целях извлечения выгоды также направлен на защиту прав и законных интересов добросовестной стороны сделки. Применение данного принципа для конвалидации не только оспоримых, но и ничтожных сделок является дискуссионным как в российской доктрине права, так в правоприменительной практике [12].

Таким образом, на данном этапе представляется возможным сделать следующие выводы: 1) институт конвалидации (исцеления) направлен на защиту прав и законных интересов добросовестных участников недействительной сделки; 2) в российском гражданском праве не приводится дефиниция данного явления, в то время как доктрина и правоприменительная практика прямо называют процедуру по приданию юридической силы последствиям недействительных сделок «конвалидация» или «исцеление»; 3) институт конвалидации является известным в практике современных европейских государств и находит подробную правовую регламентацию в гражданском законодательстве; 4) по общему правилу ничтожные сделки не подлежат исцелению как в зарубежной, так и в российской практике построения частного права; 5) представляется необходимость более подробного нормативного регулирования оснований, процедуры и пределов конвалидации (исцеления) недействительных сделок с целью недопущения нарушения прав и законных интересов участников гражданского оборота и разнородного толкования данных положений правоприменительными органами.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
2. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 26.03.2024 № Ф10-487/2024 по делу № А83-3199/2023 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 16.04.2025 № 308-ЭС18-23771(25) по делу № А63-6407/2018 // Справочно-правовая система «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411793144/> (дата обращения 20.04.2026).
4. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 07.03.2024 № Ф03-470/2024 по делу № А37-1122/2022 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
5. Определение Верховного Суда РФ от 29.03.2018 № 309-ЭС18-1533 по делу № А07-3316/2017 // // Справочно-правовая система «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/71963892/> (дата обращения 20.04.2026).
6. Андрианов В. М. Недействительные сделки в реформированном Гражданском законодательстве Франции: опыт правового регулирования // Цивилист. 2023. № 1(41). С. 61-66.
7. Киктенко К.Г. Конвалидация сделок в российском праве: обзор судебной практики / К.Г. Киктенко // Вестник арбитражной практики. 2021. № 4. С. 81-87.
8. Новицкий И.Б. Сделки: Исковая давность / проф. И. Б. Новицкий. – Москва : Госюриздат, (Курс советского гражданского права / Всесоюз. ин-т юрид. наук М-ва юстиции СССР). 1954. 248 с.
9. Тужилова-Орданская Е. М., Лукьяненко В. Е. Конвалидация недействительных сделок в российском праве / Е.М. Тужилова-Орданская, В.Е. Лукьяненко // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. №45. С. 519-539.
10. Тужилова-Орданская Е.М. Генезис теоретико-правовых взглядов на конвалидацию недействительной сделки в дореволюционном и советском гражданском праве / Е.М. Тужилова-Орданская // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2018. №1 (54). С. 56- 59.
11. Смирнова М.В. Исцеление недействительности формы сделки в российском и германском гражданском праве / М.В. Смирнова // Проблемы экономики и юридической практики. 2015. №6. С. 58-64.
12. Тужилова-Орданская Е.М., Низамова Г.Х. Конвалидация недействительных сделок по законодательству России и стран континентальной Европы / Е.М. Орданская, Г.Х. Низамова // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2017. №3 (52). С. 64-71.

References:

1. Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated 30 November 1994 No. 51-FZ (as amended on 31 July 2025) // *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 5 December 1994, No. 32, Art. 3301.
2. Resolution of the Arbitration Court of the Central District dated 03/26/2024 No. F10-487/2024 in case No. A83-3199/2023 // ConsultantPlus Legal Reference System.
3. Ruling of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 04/16/2025 No. 308-ES18-23771(25) in case No. A63-6407/2018 // Legal reference system "Garant". – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411793144/> (accessed 04/20/2026).

4. Resolution of the Arbitration Court of the Far Eastern District dated 03/07/2024 No. F03-470/2024 in case No. A37-1122/2022 // ConsultantPlus Legal Reference System.
5. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 03/29/2018 No. 309-ES18-1533 in case No. A07-3316/2017 // // The Garant Legal reference system. - URL: <https://base.garant.ru/71963892/> (accessed 04/20/2026).
6. Andrianov V. M. Invalid transactions in the reformed Civil legislation of France: the experience of legal regulation // *Civilist*. 2023. No. 1(41). pp. 61-66.
7. Kiktenko K.G. Convalidation of transactions in Russian law: a review of judicial practice / K.G. Kiktenko // *Bulletin of Arbitration Practice*. 2021. No. 4. pp. 81-87.
8. Novitsky I.B. Transactions: Limitation period / Prof. I. B. Novitsky. - Moscow : Gosyurizdat, (Course of Soviet Civil Law / Vsesoyuz. in-t jurid. Sciences of the Ministry of Justice of the USSR). 1954. 248 p.
9. Tuzhilova-Ordanskaya E. M., Lukyanenko V. E. Convalidation of invalid transactions in Russian law / E.M. Tuzhilova-Ordanskaya, V.E. Lukyanenko // *Bulletin of Perm University. Legal sciences*. 2019. No. 45. pp. 519-539.
10. Tuzhilova-Ordanskaya E.M. The genesis of theoretical and legal views on the convalidation of an invalid transaction in pre-revolutionary and Soviet civil law / E.M. Tuzhilova-Ordanskaya // *OmSU Bulletin. Series. Right*. 2018. No. 1 (54). pp. 56-59.
11. Smirnova M.V. Healing the invalidity of the transaction form in Russian and German civil law / M.V. Smirnova // *Problems of economics and legal practice*. 2015. No. 6. pp. 58-64.
12. Tuzhilova-Ordanskaya E.M., Nizamova G.H. Convalidation of invalid transactions under the legislation of Russia and the countries of continental Europe / E.M. Ordanskaya, G.H. Nizamova // *OmSU Bulletin. Series. Right*. 2017. No. 3 (52). pp. 519-539.